

ОГРАНИЧЕННАЯ РОЛЬ КОНЦЕПТА СОЦИОГЕНОМА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ МИРОВИДЕНИИ

О. Г. Задорожная, к. э. н., доцент, zadorozhnaya-olya@rambler.ru,

О. В. Хомин, к. э. н., homin.vip@gmail.com,

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Традиционный концепт социальности (социогенома) с точки зрения целостности хозяйственной жизни выражает нейтральность социальных взаимодействий индивидов (экономического человека) относительно добра и зла. Обосновывается производность социального начала от духовного начала, которое в хозяйственном миропознании оплодотворяет конкретные экономические и социальные цели ценностной рациональностью. Снятие отчужденной социальности, что необходимо для реализации императива выживания человечества, единственно возможно в доминанте духовности как вхождении в формат понимания целостности хозяйства как жизнеспасительной векторности реальности посредством придания экономическим исследованиям характера человекомерности.

Ключевые слова: социогеном, духовность, человекомерность, духовно-био-социальная природа человека, личность, человечность.

Постановка проблемы. Признание единой триипостасной *духовно-био-социальной природы человека* в качестве *аксиомы* формирующейся постнеклассической человекомерной науки. Разработки Харьковской Каразинской методологической школы о триипостасной *духовно-био-социальной природе человека* уже утверждаются в качестве *аксиомы гуманитарной науки*: «как аксиому следует принять целостно *три ипостаси природы человека*, а именно – духовную, биологическую, социальную» [7, с.814]. Это открывает новые возможности, новый формат постижения хозяйства в духе триалектики. Хозяйство есть прежде всего целостная сфера жизнеотправления целостного человека, которое основывается на онтологических духовно-нравственных ценностях. Такие ценности исходно определяют мотивы и цели хозяйственной деятельности человека-личности, задают коридор благонесущих алгоритмов хозяйственного творчества. Поэтому в свете триалектики и хозяйство имеет три рефлексивные основания-качества, отсвечивающиеся друг в друге: природное (биологическое), социальное и духовное. Однако в экономической и социальной науке господствует традиционная догма о диалектической – *биосоциальной природе человека* способствует тому, что даже в ноелиберальной экономической науке явно господствует со-

циальная интерпретация жизнедеятельности человека и общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Биологическое основание природы человека в современной науке не вызывает сомнения, а вот социальное «начало» все же требует более сущностного взгляда. В этом появился плане ряд публикаций о социальном геноме. Более глубокий их анализ позволяет вступить в научную дискуссию и обосновать аргументы относительно того, что социогеном не представляет фундаментального онтологического нумена, а является лишь промежуточной ступенью в процессе постижения хозяйствующего человека и общества. Важно понимать, что за социальным всегда скрывается более глубинное – *духовное начало*, которое становится новым объектом анализа постнеклассической человекомерной науки [3; 4; 5]. Ученые, прежде всего экономисты, должны выходить из нового формата антикризисного мышления, исходящего из того, что «доминантная роль социального начала достигла предела и исчерпала себя не только как средство развития, но и как средство выживания человека» [10, с.35].

Формулировка цели статьи. Целью статьи является обоснование социальности (социогенома) как производно-поверхностной формы проявления онтологической духовной ипостаси человеческой свободно-

ответственной творческой хозяйственной деятельности.

Изложение основного материала исследования. Когда начинаем анализировать *социальное* как основание-сторону диалектической биосоциальной человеческой сущности, возникает множество вопросов, на которые не может дать исчерпывающих ответов современная, прежде всего социальная, наука, несмотря на ее кажущееся «всезнание». Главной причиной такого традиционного незнания социального, на наш взгляд, является то, что мы пока не умеем сущностно объяснить того опыта, на который опирается социальная наука, во многом эмпирически настаивая на том, что кажущаяся обыденная понятность социального основана не на постижении существа дела, а всего лишь на *привычности* провозглашений по принципу: нечто непонятно, когда его немного; а когда непонятного много, оно сходит за понятное. Поэтому все и вся по привычке сводится к социальному, а рассуждающий о *социальном* человек исходит из того, что в нем ему *все понятно*. Однако, это вовсе не так!

Попытаемся углубиться в существо дела и показать, что традиционное понимание *социальной* стороны сущности человека является *поверхностным*, не позволяющим раскрыть *онтологические, исходные глубины природы человека*. Между тем поиск таких онтологических глубин и раскрытие их содержания именно и говорят о *необходимости* формирования *иной – человекомерной науки*, которая вынуждена заниматься исследованиями *целостности* реальности и человека, так как человеческий мир чрезвычайно сложен и многоуровневый, и сводить его только к традиционному *научному* пониманию – это не просто признать *огрубление и искажение картины реальности*, но и в *практических преобразованиях* этого мира допускать *антижизненные (а)сознательные преобразования-реформы*, способствовать углублению современного кризиса человеческой жизнедеятельности. Раскроем это подробнее.

Главной основополагающей господствующей догмой социально-гуманитарной науки, которая сегодня пребывает в *глубочайшем кризисе*, является трактовка-

понимание *био-социальной природы* (сущности) человека. Оно стало следствием *механико-материалистического научного мировоззрения*, когда все, что существует, выступает той или иной формой *материи*, которая относительно сферы человеческой хозяйственной жизнедеятельности стала называться *социальной материей*. При этом в *социальную* материю включаются *социальные* отношения (масло масляное: социальное – это социальная связь индивидов), которые в большинстве энциклопедий и словарей, монографий и научных статей опять-таки определяются через набор всё тех же *социальных* феноменов-категорий. С другой стороны, под социальное, не размышляя глубоко, а чисто механически и схематически полусознательно, по привычке, подводят и те все *ноумены и феномены*, которые действительно отражают *более глубокие уровни реальности*, сущностно *определяющие тип (качество-вектор) социальных отношений*, или так называемые, условно говоря, формы социальной материи.

Такая «научная» однобокость и поверхностность понимания социального, а вместе с тем и человека, его природы, оборачивается не просто теоретическим искажением реальности, ее *непониманием* в онтологическом плане, но и нарастающей кризисностью-катастрофичностью современной практической действительности, в которой уже зачастую ставится под сомнение благодатность самой жизни (формируется целая философия смерти). Если говорить в чисто научном плане формирующейся сегодня человекомерной науки, то можно полностью согласиться с тем, что для антикризисного движения-спасения необходимо кардинальное изменение миропонимания и мировоззрения, которые являются духовными феноменами. При этом мы вынуждены исходить из того, что «все человечество больно. Прежде всего необходимо вернуть человеку духовность. Ради этой цели пора, давно во что бы ни стало и как можно скорее мобилизовать все силы Духа», «лечить нужно человечество. Первая и неотложная задача – вернуть человеку духовность» [2, с.131].

По сути, проблема сводится к тому, что необходимо *кардинальное обновление методологии науки*, которая должна стать

полновесной *человекомерной*, на что и направлена *четвертая научная революция*, посредством которой «техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда *гуманистические ориентиры* становятся *исходными* в определении стратегий научного поиска» [8, с.636]. Однако ныне развертывающиеся процессы НБИК-конвергенции *практически* создают условия для уничтожения различия между живым и неживым, для *замены человека киборгом* с искусственным интеллектом на *небиологическом* голографическом субстрате. Поэтому наиболее актуальной задачей кризисной современности и ее науки является *спасение-выживание человека/человечества*, всяческого развертывания-реализации *человечности* как исходного ядра-кода особого живого рода – homo sapiens.

Вся западная, в том числе и марксистская философия преимущественно исходит из того, что *социум, социальное* как бы *исходно задает систему* координат осмысления действительности. И в этом заложена главная причина *непонимания* кризисности современного общества, которую связывают с социальным устройством, исходящим из био-социальной природы человека. Все наши беды и вся катастрофичность современности проистекают из недомыслия и непонимания, что «проблема человека, т. е. проблема *личности, первичнее* проблемы общества. Ошибочны все традиционные социологические учения о человеке, они знают лишь *поверхностный* объективированный слой в человеке. Лишь извне с социологической точки зрения *личность* представляется *подчиненной* частью общества и при том очень малой частью по сравнению с массивностью общества.

Но *подлинное учение о человеке-личности* может построить лишь *экзистенциальная философия*, а не философия социологическая, как и не философия биологическая. *Личность есть субъект*, а не объект среди объектов, и она *вкоренена во внутреннем плане существования*, т. е. в *мире духовном, в мире свободы*. Общество же есть объект. С экзистенциальной точки зрения *общество есть часть личности*, ее *социальная сторона*, как и космос есть часть личности, ее *космическая сторона*. Личность

не объект среди объектов и не вещь среди вещей. Она *субъект среди субъектов* и *превращение ее в объект* и вещь означает *смерть*» [1, с.182] (выделено нами – О. З., О. Х.). Специфика личности состоит в том, что она *независима* от природы, от общества, от государства и *противится* всякой *внешней детерминации*, ибо она есть *детерминация изнутри*. Личность определяет себя изнутри, вне всякой объективности, а определение из свободы и есть личность. «Существование личности предполагает свободу. Тайна свободы есть тайна личности. И свобода эта не есть свобода воли в школьном смысле, свобода выбора, которая предполагает рационализацию. Достоинство есть личность в нем. *Только личность имеет человеческое достоинство*» [1, с.183] (выделено нами – О. З., О. Х.).

Социальность традиционно понимается, прежде всего, как *взаимодействие* особей, индивидов, как их социальная связь. Определенным переопределением социальности становится понимание социальной формы, которая трактуется «не как внешняя по отношению людям, а как форма их сотрудничества и, вместе с тем, форма организации их собственной воли, знания, умения, усилий и т. д.» [6, с.124]. К примеру, В. Е. Кемеров уточняет через введение понятий *воли, знания, умения, усилий*. Хорошо понимая, что эти же категории *не определены четко в научном плане*, он прибегает к констатации категории *ненаблюдаемого объекта*, констатируя то, что «по сути, тогда – а это произошло в начале XIX столетия – в поле научного исследования были введены *ненаблюдаемые объекты*. Следует особо отметить: общественная наука, таким образом, начала работать с ненаблюдаемыми объектами почти на сто лет раньше, нежели наука естественная. Однако этот значительный шаг в познании не был по достоинству оценен ни тогда, ни сейчас. Тогда – потому, что познание *сверхчувственного* выходило за *рамки стандартов научности* и, по существу, эти стандарты нарушало. Сейчас – потому, что философия, сосредоточившись на критике стереотипов классической научности и рациональности, *практически ничего не сделала для выработки новых научных и философских средств фиксации и описа-*

ния *сверхчувственных аспектов бытия*» [6 с.134] (выделено нами – О. З., О. Х.). По сути, социальность как связь отдельных особей-индивидов относится к ненаблюдаемым объектам, сверхчувственному, которое выходит за рамки стандартов традиционной научности.

В русле такого (не)понимания социальности весьма интересным и, на первый взгляд, привлекательным стал подход, суть которого состоит в выделении и описании в социальной науке *социального генома* [9]. В начале своей статьи Ф. Ш. Терегулов по сути заявляет, что выявление закономерного становления социального генома стала чрезвычайно трудной работой, достойной не одной Нобелевской премии. Введение нового понятия «социальный геном», которое широко используется в других работах автора, наиболее аргументировано указанной статье. Анализ ее содержания позволяет критически осмыслить написанное, тем более, что в этой статье сделана некая концентрированная «вытяжка» содержания, образно говоря, формируемой автором теории социального генома. В принципе указание на новый объект социальной науки всегда похвально само по себе, ибо такой объект расширяет горизонты научного познания мира и человека. Однако попытаемся окинуть критическим взглядом развиваемые автором взгляды, тем более «претендующие на нобелевскую премию» (правда, такой премии в области социальной науки не присуждают).

Ф. Ш. Терегулов прочно исходит из традиционных постулатов современной социальной науки: 1) *материалистического* понимания мира; 2) *биосоциальной* природы человека; 3) рассмотрения *тела* человека и его *мозга* как выражения человеческой сущности.

Все рассуждения *о социогеноме* сводятся к следующим 13 *предположениям* (курсивом мы постарались выделить самые существенные положения статьи): 1) *социогеном* – источник гипертекстов («слово Божье становится Словом всечеловеческим, имя которому социогеном»); 2) *социальный ген* – слово, символ; «социальные гены начинают обозначать отдельные *предметы*, *свойства* и *отношения объективной дей-*

ствительности и участвовать в обменных процессах между особями», «*внешние материализованные условные обозначения* (символы) приводятся в соответствие и становятся *едиными социальными генами*»; 3) *геномы* – социальные *стереотипы*; 4) «*зачатки социогенома* начинают закладываться с взаимодействия *двух особей противоположного пола*», а все его *содержание* сводится к *социальным соглашениям*; 5) «социогеном устанавливает свой *примат над всей биосоциальной формой движения материи*»; 6) «*продвинутость социогенома* перед биогеномом заключается в образовании *многосоставного тела Человечества*»; 7) «Социогеном после себя почти *не оставляет улик*»; 8) «монументальное строение, представляя к настоящему времени исторически более развитую фазу социогенома, *содержит свое прошлое* и обнаруживает его в каком-то *измененном «снятом» виде*»; 9) «На социогеном ложится *двойная функция: достраивание человека* и одновременно *выстраивание тела Человечества* в целом»; 10) «социогеном *определяет статус каждого человека* в социуме и одновременно разворачивает «морфологию» и определяет «физиологию» всего *Человечества как новой общности*»; 11) «социогеном образуется и развивается *только в голове человека*»; 12) «*внутренние органы Человечества* находятся на стадии лишь актуализации и эмпирического конструирования... *объединенного мозга* и призванные крепить единство и обеспечивать нормальное развитие *тела Человечества*»; 13) социогеном «берет на себя не только исходную роль доформирования *органа Интеллекта* и образования *основы Личности* у каждой особи человеческой популяции, но и все остальные функции биогенома, но применительно *ко всему Человечеству*».

Предваряя анализ всех этих предположений, следует заметить, что в тексте *нет слов: сознание, духовность*, хотя, как это ни парадоксально, *ссылка на Бога присутствует*. По сути, представлена попытка *натуралистического* подхода к построению *социогенома*.

Теперь рассмотрим постулаты и некоторые значимые предположения. Что касается всех трех исходных постулатов, то со-

временная новейшая западная и не только западная наука видит свою главную задачу в постижении *целостного мира* и *целостного человека*, где *материя* и *дух*, духовность являются *двумя неразрывными сторонами реальности*. При этом новейшая наука доказала, что, во-первых, *сознание* (сфера духовно-идеального) *не сводится к мозгу*, а существует, образно говоря, «*между головами*» (М. Мамардашвили), причем *сознание* признано *более фундаментальным* основанием реальности, чем материя, пространство и время (С. Гроф, П. Рассел, Э. Ласло и др.); во-вторых, человек и личность есть прежде всего *дух* (Н. Бердяев, С. Гроф, Р. Шелдрейк и др.), а потому человек является *безграничным полем сознания* (С. Гроф и трансперсональная психология).

Отсюда: исходные постулаты рассуждения – не более, чем традиционные *догмы механико-материалистической науки*, которая *отгородилась* от постижения реальности *духовного мира*, и предпочитает до сих пор использовать *натуралистический (физико-химический) подход (тело и мозг)* даже к тому, что является, так называемой, *социальной материей*. Естествознание и социальная наука – это *совершенно разные* сферы миропостижения: исследование и понимание социальной сферы не поддается природно-физическим закономерностям.

Второе, на что следует обратить пристальное внимание, это расхожая *догма о сути социального*, в которое включаются предметы материальной и духовной культуры, образование, среда очеловеченная, искусственная. Если глубинно разобраться, то социальное сводится лишь к *взаимоотношению* отдельных особей, социальным соглашениям. Но сам термин «социальное» *вовсе не свидетельствует о цели, направленности социального*: взаимодействия и соглашения могут иметь целью как *добро, благо* для человека, так и *зло* (объединение и соглашение, к примеру, о наркокартеле). Поэтому понятно, что сам термин «*социогеном*» *не несет ценностной, духовно-нравственной нагрузки*, а ведь именно в *ценностях* заключен *смысл человеческой жизни* и истинное предназначение человека. *Ценности* – не материальное нечто, они *всецело из духовного мира*, а потому и человек

имеет *единую трипостасную – ДУХОВНО-био-социальную природу*. Духовная ипостась является *движителем* человеческого миропонимания и каждого *поступка* человека. Вне понимания этого все рассуждения о социальности, социогеноме – всего лишь примитивно-схематичный нейтральный концепт, из которого и исходят все бедствия, риски и катастрофы человечества.

Третье. В современном научном дискурсе используются категории «ген», «геном»; «мем», «мемон», а в последние годы и «ун», «уном». При этом весьма четко определяется, что ген, геном касаются биологической стороны природы человека; мем, мемон – культурной, а новое понятие «ун» отражает именно *человечно-человеческую специфику нашего рода человеческого*, отличного от всех других живых родов и видов, существующих в Природе. Первым теорию «унома», насколько нам известно, разработывал С. Н. Булгаков в своей монографии и докторской диссертации «Философия хозяйства» (1912 г.), хотя он тогда именовал главное качество человека и человечества «*универс*», под которым понимал *человечность*. В современную науку понятие «ун» впервые ввел профессор В. Н. Тарасевич, разработавший новую науку *экунику* (экономическую универсумику).

Все эти три высказанных положения свидетельствуют, что *наука не остается застывшей* в своих материалистических догмах, она развивается, прежде всего, в направлении изучения внутреннего *духовного мира человека*. И выход из затяжного кризиса науки и глобального мира возможен только через изменения сознания-мышления, когда *человечность*, заложенная в *уном человека*, развернет свой смысл и станет определять поступки каждой личности.

И ещё одно: автор статьи в начале для подтверждения своей правоты привел В. С. Стёпина о том, что культура выполняет функции, аналогичные функциям генов в биологических организмах, и является своего рода геномом, в соответствии с которым воспроизводится и меняется общество. Но своего рода *геном культуры* уже описан еще в 60-х годах прошлого века через введение в научный оборот понятия «*мем*». Если же «вторгаться» в формат генома культуры –

мемон, то становится понятным, что *социогеном* является некой *промежуточной переходящей формой* между биологическим и культурным «геномом» и вне анализа уровня культурного «генома» – *мемона* вряд ли можно много сущностно рассуждать о социогеноме, о чем собственно и говорилось в социокультурном анализе общества А. С. Ахиезером, Е. Б. Рашковским и др.

Если оставаться в границах *кризисной социальной науки*, которая почти всю жизнедеятельность человека сводит к *социальному*, то размышления о социогеноме, естественно, претендуют на некую новизну, она она вовсе *не способствует изменению углублению координат размышлений о биосоциальной сущности человека*, а тем самым оставляет за скобками и *целостность* человека, и его *личность*, как и собственно их глубинную *духовную* специфику-основание – *человечность*, а также и само *хозяйство* как целостную сферу жизнеотправления человека-личности. Уном человечности именно и должен развертываться посредством *благостных* социальных отношений-взаимодействий, задавая *ценностный* хозяйственный «коридор» выживания и спасения человека/человечества в нынешнем кризисном глобальном мире.

С другой стороны, весьма важно вернуться к разработанной М. А. Чешковым теории об *исчерпанности стадийной формы социальности* и о завершении социальной стадии эволюции человечества. В этой теории автор четко разделяет социальное начало как таковое и как доминанту по отношению к другим началам [10, с. 35–36]. Такой подход, на наш взгляд, является формой реализации в мышлении учения о фундаментальной и актуальной структуре человеческой деятельности, а более широко – их роли в процессе универсальной эволюции. При этом природное, социальное и духовное начала выступают основными элементами фундаментальной структуры, а актуальная структура характеризуется тем, что она выводит на доминантную роль определенного начала в историческом развитии человеческого общества. К примеру, это проявляется в различении аграрного (доминанта – природное начало), индустриального (доминанта – социальное начало), постиндустриально-

го (доминанта – духовное начало) общества. Это же наблюдается и в теории трех волн Э. Тоффлера: первая волна (доминанта – природное начало, земля), вторая (доминанта – социальное начало, материальное богатство), третья (доминанта – знание, духовное начало).

Специфика индустриального общества, общества второй волны сводится к тому, что социальное начало выступает как бы в своей абсолютной форме; оно стремится устранить природное начало в роли среды обитания и источника динамики развития общества и человека [10, с.35]. По сути, здесь идет речь о создании *искусственного* мира, где доминирует социальность в виде стремления к материальному богатству посредством наращивания *прибыли* как конечной цели социальных взаимодействий.

Но господство социального начала в таком понимании обернулось *античеловечностью*, глобальным кризисом искусственности мира, где человек постепенно становится физически ненужной «вещью», в потому и актуализируется проблема выживания человека/человечества как особого живого биологического, в своей субстратности, вида, но обладающего всеобъемлющим разумом. Но по мере укрепления и доминирования разума, его отехнизации он начал превращаться в *инвалидный интеллект* (В. П. Зинченко), игнорирующей духовно-нравственное начало в развитии человечества. Это именно и свидетельствует, что стадия доминирования социального начала «разродилась» распадом, *деградацией* *человечности* как онтологического основания-качества-свойства человека. Кризис социальности, в основании которого лежит стратегия глобально-финансового господства, и выход из него в формате выживания человечества неизбежно должен реализовываться через доминирование духовного начала, качественное изменение сознания на основании обеспечения господства нравственных ценностей и мотивов в плодотворной хозяйственной трансформации.

«Исчерпание социальной доминанты выражается не только в феноменах распада, тупика и пр., но и в наличии такой тенденции, которая позволяет говорить о возможности преодоления этой исчерпанности, о

поисках «снятия» противоречий – социальное-природное, как и противоречий внутри и самого социального начала. Последнее выражается в кризисе цивилизации не только западной (или христианской, или техногенной), но и – вместе с этим – цивилизации вообще как формы отчужденной социальности, базирующейся на противоположении индивида – социуму, социума – природе, а производителю – всех видов богатства, в том числе и особенно – богатства овеществленного» [10, с.36]. Социальность по своей сути как нейтральность относительно направленности к добру или злу именно и оборачивается формой отчужденности, которая возникает в объективном мире, где духовно-ценностная основа выхолащивается в процессе технорациональной объективации, которой не присуща исходная целостность реальности-хозяйствования.

Выводы. Целостный хозяйственный анализ социальности (социогенома) показал, что сама социальность как традиционный концепт являет собой выражение *нейтральности* социальных взаимодействий индивидов (экономического человека) относительно добра и зла. Во-вторых, позволил говорить о *производности* социального начала от духовного начала, которое в хозяйственном мировидении и мироведении оплодотворяет конкретные экономические и социальные цели ценностной рациональностью. В-третьих, снятие отчужденной социальности, а равнозначности и необходимости реализации императива выживания человечества единственно возможно в *доминанте духовности*, которая позволяет входить в формат понимания целостности хозяйства как жизне- и человекоспасительной векторности

реальности. Поэтому необходимо всем последующим экономическим исследованиям переходить в формат постнеклассической науки и придавать характер человекомерности.

Литература.

1. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. / Н. А. Бердяев. – М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 312 с.
2. Бернанос Жорж Свобода... для чего? / Жорж Бернанос. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – 288 с.
3. Задорожна О. Г. Постнекласичні методологічні засади дослідження сучасного господарства / О. Г. Задорожна. – Харків : «Точка», 2017. – 452 с.
4. Задорожный Г. В. Человекомерная экономическая наука: проблемы методологии / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная. – Харьков : ВННОО имени В. И. Вернадского, 2015. – 416 с.
5. Задорожный Г. В. Человечное мирохозяйственное видение (Очерки новой личностной методологии) / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная. – Харьков : Точка, 2017. – 261 с.
6. Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность / В. Е. Кемеров. – М. : Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – 252 с.
7. Колот А. М. Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление / А. М. Колот // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – К. : ЦУЛ, 2014. – С. 799–822.
8. Степин В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
9. Терегулов Ф. Ш. Об общественном наследии или социальный геном / Ф. Ш. Терегулов // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016, № 8. – С. 114–123.
10. Чешков М. А. Глобальный контекст постсоветской России. Очерки теории и методологии мироцелостности / М. А. Чешков. – М. : Центр конвертируемого образования Московского общественного научного фонда; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 300 с.

ОБМЕЖЕНА РОЛЬ КОНЦЕПТУ СОЦІОГЕНОМА У ГОСПОДАРСЬКОМУ СВІТОБАЧЕННІ

*Задорожна О. Г., к. е. н., доцент, Хомин О. В., к. е. н.,
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна*

Традиційний концепт соціальності (соціогенома) з точки зору цілісності господарського життя виражає нейтральність соціальних взаємодій індивідів (економічної людини) відносно добра і зла. Обґрунтовується похідність соціального начала від духовного начала, яке у господарському світопізнанні запліднює конкретні економічні та соціальні цілі ціннісною раціональністю. Зняття відчуженої соціальності, що необхідно для реалізації імперативу виживання людства, єдино можливо у домінанті духовності як входження в формат розуміння цілісності господарства як житерятівної векторності реальності через надання

економічним дослідженням характеру людино мірності.

Ключові слова: соціогеном, духовність, людиномірність, духовно-біо-соціальна природа людини, особистість, людяність.

RESTRICTED ROLE OF SOCIO-GENOME CONCEPT FROM ECONOMIC POINT OF VIEW

*O. G. Zadorozhnaya, Ph. D (Econ.), Ass. Professor, O. V. Khomin, Ph. D (Econ.),
Kharkiv National University named after V. N. Karazin*

The traditional concept of sociality (socio-genome) in terms of the integrity of economic life expresses the neutrality of social interactions of individuals (an economic entity) with respect to good and evil. The derivation of social principle from the spiritual one is substantiated, which economy-wise, fertilizes specific economic and social goals with value-based rationality. Removing of alienated sociality, which is necessary for the realization of the imperative of the survival of mankind, is only possible in the dominant of spirituality as driving to understanding the integrity of the economy as a life-giving vector of reality through giving the economic studies the concept of man-as-a-measure-of-all-things.

Keywords: socio-genome, spirituality, man-as-a-measure-of-all-things concept, spiritual-biological and social nature of man, personality, humanity.

Рекомендовано до друку д. е. н., проф. Тарасевичем В. М. Надійшла до редакції 23.10.17.

УДК 316.1

КІЛЬКІСНІ АСПЕКТИ ВИМІРУ СОЦІАЛЬНОГО КАПІТАЛУ

*Д. Д. Алексеєнко, здобувач, ДВНЗ «Національний гірничий університет»,
darya.lesiv@gmail.com*

У статті розглянуто існуючі у світовій практиці методики кількісного виміру соціального капіталу. Проаналізовано особливості основних індексно-рейтингових методів оцінки параметрів соціального капіталу: індексів громадянського суспільства, довіри, процвітання та сприйняття корупції. Виділено переваги та недоліки методик SOAT та SOCAP. Показано значення деяких індексів соціального капіталу по окремим країнам світу.

Ключові слова: соціальний капітал, індекс громадянського суспільства, індекс довіри, індекс процвітання, індекс сприйняття корупції, методики SOAT та SOCAP.

Постановка проблеми. У сучасних умовах для досягнення більш високих результатів соціально-економічного розвитку необхідна переорієнтація діяльності будь-якої організації, територіальної громади, країни на людиномірні, гнучкі форми соціальної взаємодії. Як свідчить сучасна світова практика, успішність в проведенні соціально-орієнтованих економічних та політичних реформ багато у чому зумовлюється ступенем розповсюдження в країні довіри до основних інститутів, орієнтацією сформованих у суспільстві ціннісних норм на згуртованість та взаємодопомогу, формування позитивного іміджу бізнесу тощо.

Саме тому в економічній науковій думці останніх десятиліть проблематика соціального капіталу, впливу соціокультурних факторів на темпи та характер економічного розвитку займають дедалі більше місце в дослідженнях. Така увага до поведінкових компонентів соціальної взаємодії, спільнотної згуртованості, кооперативних дій тощо не випадкова, оскільки продиктована необхідністю відображення закономірностей реальної економічної практики успішних інституційних суб'єктів, пошуку ключових факторів соціально-економічного розвитку в XXI столітті. Власне саме соціальний капітал, як ресурс, за рахунок якого формуються